

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Л.Н. ПОПКОВА***Гендерная политика США:
формальные институты и практики**

Во второй половине XX в. в Соединенных Штатах радикальным образом меняется гендерная политика. Основным содержанием этого изменения стало создание действенного государственного механизма по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. Под воздействием массового женского движения 1960–1980-х гг. в Соединенных Штатах, как и в Западной Европе, осуществилась революционная по своим последствиям трансформация гендерной системы. Говорить об окончательном искоренении дискриминационных практик, утверждавшихся в течение столетий, конечно, пока не приходится. Тем не менее, принципы равноправия стали неотъемлемым элементом гендерной политики США.

В 1960–1970-е гг. на первом этапе феминистской борьбы стратегия по обеспечению формально-правового равенства приводит к утверждению "гендерно-нейтральной" законодательной практики. Затем, в 1980–1990-е гг. переход к стратегии равных возможностей утверждает "гендерно-чувствительную" политику "позитивных действий" (*affirmative action*), предоставляющую определенные преимущества женщинам в сфере занятости, образования и предпринимательства [Vacchi, 1996]. Основные этапы эволюции этой политики оказываются тесно связанными с двумя ведущими течениями американского феминизма: либерального "движения за права женщин" и "радикального освободительного движения".

В 1960–1970-е гг. в центре дискурса либерального феминизма оказалось решение проблемы законодательной дискриминации женщин и формирования антидискриминационных политических принципов. Ключевым понятием этого дискурса становится дихотомия "равное" (как одинаковое) и "различное". Поскольку в течение 1960-х гг. возрождающееся женское движение еще находилось в тени уже достигшего своего массового размаха движения за гражданские права афроамериканцев, то стратегия и тактика борьбы с дискриминацией по признаку пола во многом определялась рамками дискурса расового равенства.

В американской юриспруденции, в отличие от многих европейских систем маскированных дискриминаций, существовала концепция, призванная оправдывать правовое неравенство по признаку расы и пола. Это входило в противоречие с базовым пониманием права в демократическом государстве, предполагающем применение одинаковых стандартов ко всем гражданам без исключения. Правовая доктрина, сформулированная Верховным судом в США в конце XIX в., пыталась разрешить

это противоречие. Законным с точки зрения Конституции США считалось одинаковое "обращение с лицами, находящимися в одинаковом положении". Соответственно, дискриминационной могла быть признана только практика "неодинакового обращения с людьми, находящимися в одинаковом положении". Судебная доктрина получила официальное название "равное, но раздельное" обращение. Отсутствие у женщин одинаковых с мужчинами прав, таким образом, не противоречило принципам американского правового государства, поскольку те и другие находились в неодинаковом положении по своей природе. Суды всех инстанций получили юридическое обоснование отказа в принятии исков относительно дискриминации по признаку расы и пола [Clayton, Gosby, 1995].

Как в большинстве стран мира, в Соединенных Штатах вплоть до второй половины XX в. женщинам было отказано в возможности создавать свое дело, брать кредиты в банке, получать образование в школах права, медицины, теологии, бизнеса, заниматься определенными профессиями. Постановлением Верховного суда США в 1873 г. был создан прецедент, обосновавший конституционность законодательного запрета женщинам заниматься адвокатской практикой. Естественные биологические различия, говорилось в этом постановлении, делают женщин непригодными для определенных профессий в гражданской жизни; их главной сферой деятельности остаются хозяйство и материнство; мужчина является покровителем и защитником жен и матерей, в том числе будущих, от неженственной работы. Таким образом, дискриминация по половому признаку на основании принципа "различного обращения" или "дифференцированного гражданства" непротиворечивым способом вписывалась как в правовую систему, так и в американскую систему ценностей, среди которых идея равенства занимала центральное место [Попкова, 1999; Попкова, 2001].

Механизм федеральной политики

Верховный суд опроверг доктрину "раздельного, но равного обращения" в середине 1950-х гг. в решении по поводу сегрегации в сфере образования, заявив, что раздельное обучение по признаку расы не может быть равным. Вслед за сторонниками движения за гражданские права афроамериканцев либеральные феминистки сформулировали свою принципиальную позицию, стержнем которой стал тезис о том, что любое упоминание о различиях неизбежно ведет к ущемлению прав. Поэтому отмена "различного" правового стандарта была сформулирована в качестве основной задачи в программе Национальной организации женщин (НОЖ).

Созданная в 1966 г. под руководством Б. Фридан, эта организация превратилась в массовую и влиятельную "группу интересов" [Фридан, 1994]. За три года до ее создания одновременно с изданием знаменитой книги Фридан "Мистика женственности" появляется первый правительственный документ, анализирующий положение женщин в американском обществе. Он стал результатом работы Президентской комиссии по статусу женщин, функционирующей по указу президента Дж. Кеннеди. В нее вошли представители профсоюзов, женских организаций и Женского бюро Министерства труда. В официальном докладе комиссии, несмотря на оговорки относительно «приоритета соблюдения "естественных женских ролей"», признавалось существование в США дискриминации по признаку пола. В рекомендациях комиссии указывалось, что для формирования антидискриминационной политики следует соблюдать демократические принципы равных возможностей, прежде всего в сфере трудовой практики, отказавшись от "специального обращения в отношении женщин" [American... 1965, с. 213]. Первым следствием данных рекомендаций стало распоряжение президента Кеннеди о найме женщин на гражданскую службу с условием их профессионального продвижения "единственно на основе способностей удовлетворять требования рабочего места безотносительно внешних различий" [Эванс, 1993, с. 281].

В гендерной политике исполнительной власти закладывается принцип, окончательно сформулированный либеральными феминистками в Декларации целей

НОЖ. "Наша правовая система будет продолжать поддерживать низкий статус женщин до тех пор, пока существует любая узаконенная дифференциация по признаку пола" [Major... 1989, с. 398]. Традиционная либеральная концепция равенства индивидуальных прав и обязанностей граждан должна была гарантировать решение проблемы гендерного неравенства. Необходимость установления одинакового правового стандарта делала сам термин "различия" неприличным. Главной задачей первого этапа реформирования гендерной политики становится принятие антидискриминационного законодательства, запрещающего использование категории пола при правовом регулировании. По примеру решения расовых проблем политика равных прав женщин должна была стать гендерно-нейтральной, не принимающей в расчет различия между полами.

В США не было принято специального антидискриминационного законодательного акта, как во многих европейских странах, ибо усилия сторонников женского равноправия были направлены на внесение изменений в конституцию. Принятие соответствующей конституционной поправки должно было обеспечить юридическую основу для искоренения дискриминационных практик. Поправка о равных правах (ПРП), сформулированная еще в 1923 г., была принята обеими палатами американского Конгресса в 1972 г. Активистки либерального крыла женского движения США восприняли это решение как самую крупную победу. Под их давлением Конгресс определил довольно значительный – десятилетний – период для ратификации поправки legislatures штатов. Тем не менее к окончанию этого срока ПРП так и не получила необходимых голосов поддержки штатов и не стала частью американской конституции.

В такой ситуации успешной оказалась стратегия параллельного продвижения в Конгресс законов, запрещающих дискриминацию в отдельных сферах жизнедеятельности. С середины 1960-х гг. работа женского лобби в Сенате и Палате представителей выдвигается как одна из ведущих тактических линий НОЖ и других либеральных организаций. Сила и влияние массового женского движения в сочетании с четко продуманными эффективными средствами стали первым важнейшим фактором, обеспечившим реформирование гендерной системы США.

Вторым фактором явилось создание действенного государственного механизма, обеспечивающего политику равноправия. Антидискриминационные законы были подкреплены созданием специальных структур исполнительной власти, отвечающих за утверждение на практике принципов равенства. Административное регулирование и использование финансовых рычагов правительства переломило ситуацию не только в государственных учреждениях, но и в частном бизнесе. Вновь образуемые структуры исполнительной власти распадались на две основные категории. Первые, создаваемые в соответствии с законами, были призваны контролировать и регулировать трудовые практики в сфере занятости. Вторые, учреждаемые по президентским указам, осуществляли программы "позитивных действий".

Наконец, третьей составляющей частью механизма стала деятельность судов всех уровней по рассмотрению исков, связанных с дискриминацией. Ведущая роль здесь принадлежала Верховному суду, постановления которого, признававшие неконституционность законов штатов, имевших дискриминационные элементы, обеспечили целостность реформирования правовой системы Америки. Существенным фактором политики равноправия оказалась и судебная практика судов низших инстанций. Обычно суды определяли значительные суммы материальной компенсации, возмещающие моральный ущерб от дискриминации. Предъявление судебных исков стало одним из основных методов борьбы женских организаций [Темкина, 1997].

Равноправие в сфере занятости

Закон 1963 г. о равной оплате стал первым в американской истории юридическим актом, ограничивающим дискриминацию по признаку пола со стороны работодателей. Согласно ему, наниматель обязан "одинаково оплачивать труд мужчин и жен-

щин при выполнении ими сопоставимой работы, требующей равной квалификации, опыта, усилий, ответственности и выполненной в равных рабочих условиях" [Stetson, 1991, с. 279]. Этот законопроект, находившийся в Конгрессе еще с довоенных времен, был проведен в жизнь во многом под влиянием деятельности и рекомендаций Президентской комиссии по статусу женщин.

Юридическая база для начала процесса ликвидации неравенства в сфере занятости была заложена Законом о гражданских правах 1964 г. Раздел 7 давал определение "незаконной трудовой практики", которое стало основанием для предъявления судебных исков работодателям. С середины 1960-х гг. женские организации, развернув национальную кампанию по отстаиванию прав женщин в судах, смогли достаточно эффективно использовать четкие правовые нормы Закона 1964 г. Частные компании преследовались за нарушение законов в случае "отказа в найме, увольнения и иных действий, направленных на дискриминацию лица в отношении оплаты, продолжительности и условий работы по признаку пола" [Соединенные... 1993]. Через несколько лет в закон были внесены дополнения, распространяющие его действие на федеральные, штатные и местные учреждения и образовательные институты.

Закон 1964 г. предусматривал использование аппарата исполнительной власти для воплощения на практике антидискриминационной политики занятости. С этой целью образована специальная Комиссия по обеспечению равных возможностей при найме, которая имела полномочия не только контролировать исполнение законов, но и слушать третейским судьей в досудебном разрешении конфликтов наемных работников и работодателей. Уже во второй половине 1960-х гг. Комиссия оказалась завалена десятками тысяч жалоб на незаконную практику в сфере занятости. Комиссия разработала инструкции, более детально определяющие дискриминацию по признаку пола и облегчающие процедуру представления исков в суд. В положения Комиссии было записано, что «отказ принять на работу женщин по признаку пола, исходя из стереотипной практики предпочтения и предложений относительно сравнительных характеристик полов, считается дискриминационным. Кроме того, является незаконным при найме делить работу на "мужскую" и "женскую", давать рекламу о наличии вакантных мест "только мужчины" или "только женщины", лишать возможности получить работу из-за беременности или рождения ребенка» [Фридмен, 1992, с. 262]. По примеру федеральной политики административное регулирование дополняет реформирование законодательства штатов. В 1967 г. правительство США принимает постановление, в соответствии с которым можно расторгнуть контракт на федеральный заказ с фирмой, нарушающей права женщин.

Вслед за реформированием трудовой практики законодатели в течение 1970-х гг. основательно пересмотрели все правовые нормы, создававшие барьеры для равноправного участия женщин в предпринимательской сфере. Были ликвидированы многочисленные условия и ограничения при получении женщинами банковских кредитов. Затем американки получили возможность открывать пенсионные счета в банке и зарабатывать собственную пенсию. В 1968 г. вступил в силу закон о равенстве в жилищном строительстве, где четко формулировались положения о том, что любое использование полового признака в качестве основы для ущемления или ограничения прав при покупке, продаже, аренде или кредитовании жилья незаконно и подлежит судебному пересмотру.

Право на образование

Право на получение одинакового с мужчинами профессионального образования рассматривалось в феминизме как базовое условие женской эмансипации. Более ста лет длились в США публичные дебаты на тему "Зачем образовывать женщин?". Патриархатный ответ на этот вопрос непротиворечивым образом вписывался в систему ценностей американской демократии. Образовывать женщин следовало только в той степени, в какой это соответствовало выполнению ими гражданской обязанности.

Общественное признание женщины получают за особую роль носителей моральных ценностей и воспитателей подрастающего поколения. Большинство женщин осознают свою миссию. Поэтому тот факт, что среди врачей и университетских профессоров практически отсутствуют женщины, объяснялся тем, что они сами предпочитают быть только медсестрами и учительницами. Этот аргумент XIX в. был характерен и для послевоенных консерваторов. Восстановление ценностей "естественного" предназначения, утраченных в период активного вовлечения женщин в военное производство, стало частью консервативной политики 1950-х гг. Ведущее место в гендерной пропаганде стал занимать концепт "республиканского материнства". Причем, поскольку "некоторые виды образования могут ослабить физическое здоровье будущих матерей", то отсутствие у женщин доступа ко многим сферам образования, как считали сторонники такой позиции, никоим образом не нарушает их особых, отличных от мужских, гражданских прав.

Президентская комиссия по статусу женщин, провозгласив необходимость соблюдения "естественных прав" женщин на "реализацию своего интеллектуального и профессионального потенциала", тем не менее осталась верна конвенциональной гендерной идеологии. "Получение женщинами образования с целью самореализации должно быть направлено, – как говорилось в заключительном докладе комиссии, – на выполнение обязанностей по отношению к семье, дому и общине, на обеспечение помощи... своему мужу и детям" [American... 1965, с. 101].

Феминистки второй волны поставили проблему образования в рамки дискурса, определяющего социально-экономический статус женщин в Америке. В 1960-е гг. американские университеты, колледжи и профессиональные школы, являвшиеся частными образовательными институтами, формально не имели прямых запретов на прием девушек. Вместе с тем в инженерных школах, школах бизнеса, права и медицины число женщин не превышало 15%. В 1960 г. среди выпускников, получивших степень доктора медицины, женщины составляли 6%, а степень доктора права – 2% [Sapiro, 1990, с. 105].

Лоббистские усилия феминисток увенчались успехом в 1972 г., когда Конгресс принял Поправку к закону о высшем образовании, согласно которой никто не может быть объектом дискриминации по признаку пола во всех образовательных учреждениях и программах, имеющих федеральную финансовую помощь. На основании этого закона женские организации могли теперь поддерживать любые индивидуальные иски по поводу отказа в приеме в университет.

В течение 1970-х гг. по мере утверждения практик гендерного равноправия в университетах феминистки вносили поправки, призванные усилить юридическую основу искоренения дискриминации. Поправка 1976 г. к Закону о профессиональном образовании обязывала штаты, получающие финансирование на осуществление образовательной реформы, направлять часть средств на специальные программы по ликвидации дискриминации, вызываемой сексистскими предрассудками и стереотипами. Для усиления антидискриминационных поправок в Министерстве образования был создан Отдел гражданских прав, в который стекались жалобы от студентов и преподавателей на нарушения законов. Угроза потери федерального финансирования заставляла образовательные учреждения постепенно менять свою политику. Результат не замедлил сказаться: за десятилетие, прошедшее с середины 1960-х до 1970-х гг., число студентов, обучающихся в самых престижных высших учебных заведениях – профессиональных школах права, бизнеса и медицины, – увеличилось в два раза.

"Позитивные действия" или гендерно-чувствительная политика

По мере реформирования гендерной политики активистки женского движения убеждались в очевидной недостаточности законодательных и судебных усилий по запрету дискриминации. Вслед за сторонниками гражданских прав афроамериканцев, они утверждали, что и сексизм, и расизм, укоренившись в социальных институ-

тах и в повседневных социокультурных практиках, могут быть преодолены только с помощью конструктивных, позитивных мер, компенсирующих существующую несправедливость.

Официально программа "позитивных действий" (*affirmative action*) берет начало с подписания в 1965 г. Л. Джонсоном указа, обязывающего фирмы, имеющие контракты от федерального правительства, осуществлять позитивные действия по обеспечению принципа равного обращения со всеми работниками независимо от их расы, цвета кожи, религии или национального происхождения. Под напором объединенной коалиции женских организаций президент включает в новый указ категорию "пол".

Обычно программы имели конкретные планы и график их осуществления. Организация могла поставить целью довести количество женщин среди менеджеров среднего звена до 50% в течение 15 лет. Квоты с их абсолютными цифрами не характерны для этих программ. Речь шла о том, чтобы женщины, получившие образование и знания по какой-либо специальности, были пропорционально представлены на руководящих постах.

Единые правила при трудоустройстве были разработаны в 1978 г. Комиссией по равным возможностям, Министерством труда и Комиссией по гражданской службе. Эти правила определяли "позитивные действия" как двухступенчатую процедуру. На первой стадии исследуется рабочая сила с точки зрения ее гендерного, этнического и расового состава. Одновременно анализируется процедура приема на работу. Если обнаруживался источник исключения определенных групп, то в действие должна вступать вторая стадия процедуры, требующая ограничения или отмены этих практик исключения. Формы и методы осуществления новых практик достаточно разнообразны – подбор персонала из особых групп (*targeted recruitment*), обучение программам профессионального роста (*career advancement training*). Особое внимание уделялось, по примеру университетов Беркли и Стэнфорда, созданию специальных фондов для облегчения профессионального продвижения женщин и меньшинств и обеспечению доступности информации о возможности трудоустройства. Специальные программы переобучения восполняли недостаток навыков и умений, необходимых для данной работы. Использование новых, нетрадиционных критериев при отборе персонала не только разрушало системы предрассудков, но и создавало новые ценности, обновляло корпоративную культуру.

Проблема легитимности "позитивных действий" в политическом дискурсе концентрируется вокруг понятия "справедливость". В общественных дебатах ей противопоставляется менее противоречивая концепция "равных возможностей". Целью последней, как и первой, объявляется уничтожение дискриминации на рабочем месте на основе групповых характеристик. Но в отличие от первой, политика "равных возможностей" сконструирована как гендерно-нейтральная и направлена на то, чтобы работодатели не могли ущемлять интересы и права граждан на основе их принадлежности к какой-либо группе, фактически игнорируя гендерные или расовые характеристики при приеме на работу или продвижении по службе. Эта идея вписывалась в систему ценностей либерально настроенных американцев.

Оппоненты же усматривали нелогичность позитивных действий в том, что они фактически закрепляли групповые отличия во имя снятия ограничений в доступе к ресурсам на основе этих отличий. В ответ сторонники программ доказывали невозможность покончить с дискриминацией, только реагируя на ее конкретные проявления, поскольку "реактивная политика" возлагает всю ответственность за борьбу с незаконной трудовой практикой на саму жертву. Игнорирование структурной, косвенной дискриминации закрепляет миф о равных, одинаковых возможностях мужчин и женщин в сфере образования и трудоустройства. Для решения проблемы справедливости недостаточно простого запрета на гендерные характеристики. "Позитивные действия", будучи превентивной программой, имеют дело с проблемой на социальном, а не на индивидуальном уровне, и поэтому позволяют искоренять скрытые, невидимые, неосознанные механизмы воспроизводства дискриминации. Обра-

щаться с людьми как с равными не означает обращаться с ними одинаково. Именно "одинаковое" обращение (понимаемое как равное) вело, по мнению авторов новой политики, к закреплению гендерного неравенства. Например, отсутствие системы детских садов, программ по защите от сексуальных домогательств по-разному влияют на работников мужского и женского пола. На конкурентоспособность женщин оказывают воздействие скрытые структурные барьеры. Антидискриминационное законодательство не в состоянии противостоять фактору неформальных социальных связей "мужских клубов". Только целенаправленное перераспределение ресурсов способно утвердить принцип справедливости.

Для обеспечения равных возможностей с учетом существовавших групповых различий государство считало необходимым задействовать материальные и административные ресурсы и тем самым оказывать давление на сферу частного бизнеса. Новая сеть учреждений и институтов исполнительной власти на уровне штатов переходила от контроля за соблюдением антидискриминационных законов к утверждению сверхновых радикальных практик повышения статуса женщин. "Позитивные действия" с помощью механизма федерального финансирования создавали режим наибольшего благоприятствования для женщин во всех сферах жизнедеятельности. Университеты, претендующие на гранты и субсидии от федеральных органов власти, были обязаны предоставлять определенные льготы при поступлении и выделять стипендии в первую очередь женщинам. Научно-технические федеральные агентства и фонды создавали специальные подразделения и программы, нацеленные на профессиональное продвижение женщин, особенно в традиционно "мужских" отраслях науки. Государственная поддержка обеспечила радикальный рост женского предпринимательства в малом и среднем бизнесе.

"Позитивные действия", таким образом, были направлены на ликвидацию структурных препятствий в сфере занятости и образования, мешающих повышению статуса женщин. Государство обеспечивало повышение конкурентоспособности дискриминируемых групп. Еще одним направлением нового этапа гендерной политики становится проблема государственных гарантий особых, "специальных прав" женщин.

Проблема "специальных прав" женщин

В европейских странах с их традициями социал-реформизма гендерно-чувствительная политика "равенства с учетом различий" органичным образом вписывалась в легитимный дискурс "государства всеобщего благоденствия". В рамках этого дискурса гендерное равенство означало, что различия (непохожести, неодинаковости) между мужчинами и женщинами не должны вести к неодинаковости их социально-экономического статуса. Поэтому политику "равных прав" необходимо дополнить – специальными программами государства по улучшению статуса женщин и удовлетворению их специфических потребностей.

В Соединенных Штатах из-за отсутствия социал-демократических традиций, с одной стороны, и традиционного неприятия государственного вмешательства – с другой, противников социальной политики оказалось гораздо больше. Они настаивали на том, что любое "различие" в обращении с женщинами ведет к закреплению их социальной маргинальности и психологическому комплексу неполноценности. Американские и европейские сторонники новой гендерно-чувствительной стратегии доказывали, что "дифференцированное обращение" – справедливая компенсация за слишком резкие различия, в конечном итоге призванная минимизировать социальные последствия этих различий. Поэтому помимо "позитивных" мер "государство всеобщего благоденствия" должно разделить с женщиной ответственность и бремя обязанностей по рождению и воспитанию детей.

Общественные дебаты по законодательству, связанному с государственным вмешательством в частную сферу жизни, оказались не менее ожесточенными, чем по программам "позитивных действий". Новые принципы реформирования гендерной

системы вызвали дискуссии и расколы прежде всего в самом женском движении. Первый раскол обозначился еще в середине 1970-х гг. с появлением "радикального освободительного" течения в американском феминизме. Отказавшись от либеральной концепции и практики нивелирования различий между полами, группы по "освобождению женского сознания" сделали женское различие предметом гордости и основой новых социально-философских концепций. Помимо этого радикальные феминистки вторглись в закрытое для публичных обсуждений пространство частной жизни. Их новый лозунг – "личное есть политическое" – был нацелен как на изменение самосознания самих женщин, так и на трансформацию феминистского дискурса женских прав.

Стремление нивелировать межполюсные различия в политике либерального феминизма фактически работало против женщин, не решая многих насущных проблем. Уязвимость гендерно-нейтрального подхода стала линией второго раскола внутри либерального крыла феминизма, который обозначила новая книга Фридан "Вторая стадия" (1981). Формально-правовое равенство не решило проблему женской самореализации. После активного вовлечения в общественную сферу занятости женщины столкнулись с трудностями совмещения профессиональной и семейной ролей. Поэтому новым этапом политики, по мнению Фридан, должны стать государственные меры, отвечающие специфическим интересам женщины-матери. Соратники по НОЖ обвинили Фридан в отступлении от идей либерального эгалитаризма.

В начале 1980-х гг. гендерно-нейтральная стратегия либерального феминизма стала объектом критики со стороны представителей нового течения – "цветного феминизма". Игнорирование внутригрупповых различий между женщинами, отрицание значимости категорий "раса, этничность и класс" в реформировании гендерной системы вело, по их мнению, к закреплению низкого статуса отдельных групп женщин. Либеральный феминизм оказался ориентированным исключительно на интересы одной группы женщин – белых образованных американок среднего класса. Ярким примером негативных последствий применения гендерно-нейтрального подхода стало законодательство о разводе. Традиции обычного права с концепцией семьи как "единого юридического лица" устанавливали единоличную юридическую ответственность мужа за жену и детей и лишали женщину права подавать на развод и требовать опеки над ребенком. В законодательстве большинства штатов основанием для расторжения брака служило доказательство "вины" одной из сторон: только аморальное поведение могло убедить судей прервать "святые узы".

Либерализация законов о разводе в 1960-е гг. привела к тому, что "виновная" сторона теперь отсутствовала, и судьи просто констатировали конец брака. "Одинаковые" права означали введение принципа "одинаковой" ответственности бывших супругов по опеке над детьми. Мужчина освобождался от значительной суммы алиментов на содержание детей, разделив теперь эти выплаты с женой. Формально он наравне с женой мог претендовать на проживание с ним ребенка, но фактически в подавляющем большинстве случаев ребенок оставался с матерью.

Традиционная доктрина "раздельного, но равного обращения" ранее обязывала судей возлагать ответственность за содержание жены и детей на бывшего мужа, вплоть до ее нового замужества. Новые гендерно-нейтральные нормы обязывали женщин самостоятельно заботиться о своем материальном благополучии после распада семьи. Теперь, если жена была домохозяйкой, бывший муж выплачивал алименты только в течение того времени, пока она не находила работу. В соответствии с новой доктриной закон не принимал во внимание реальную ситуацию женщин, утративших или не имевших профессиональной квалификации в связи с выполнением ею материнских и домашних обязанностей. Собственность, не оговоренная в брачном контракте, в большинстве случаев доставалась мужу, поскольку раздел осуществлялся по принципу равного вклада в ее создание. В подавляющем большинстве случаев дети оставались под опекой матери. В результате по данным статистики экономический статус разведенных женщин с детьми

ухудшался в среднем на 70%, а материальное благополучие разведенных мужчин улучшалось на 40%.

В рамках гендерно-ориентированной политики обеспечение специальных прав женщин концентрировалось вокруг проблемы предоставления отпуска по беременности и рождению ребенка, государственной поддержки системы детских учреждений, защиты от порнографии и насилия на улицах и в семье, от сексуальных домогательств на рабочем месте. Приход к власти неоконсерваторов в начале 1980-х гг. чрезвычайно осложнил формирование новой гендерной политики. Республиканская риторика "ограничения государственного вмешательства в социальную сферу" становилась удобным аргументом блокирования законопроектов, связанных со специфическими интересами женщин. Законопроект, обязывающий работодателей предоставлять неоплачиваемый отпуск для родителей по уходу за детьми, натолкнулся в 1991 г. на президентское вето Дж. Буша, который считал эту меру обременительной для бизнеса. Та же судьба постигла федеральную законодательную инициативу по сохранению рабочего места и предоставлению неоплачиваемого отпуска в связи с беременностью и рождением ребенка. К концу 1990-х гг. только несколько штатов в США имели подобные законы. На федеральном уровне также не удалось принять закон, обязывающий включать медицинские расходы по рождению ребенка в общественные фонды страхования наемных работников.

Легализация Верховным судом США в 1973 г. права американок на медицинский аборт до трех месяцев не привела к решению проблемы финансирования за счет федеральных программ. Для малообеспеченных женщин формальное право остается трудноосуществимым. В итоге их жизнь подвергается риску в случае нелегальной, дешевой операции. Общий объем специальных выплат в США значительно ниже европейского уровня. Даже в рамках "государства всеобщего благоденствия" программы вспомоществования одиноким матерям, семьям с низким уровнем дохода и государственной поддержки общественной системы детских садов всегда вызывали сопротивление Конгресса.

Федеральное правительство пыталось восполнить недостаток законодательных мер по социальным льготам работающим женщинам в программах "позитивных действий", которые обязывали работодателей обеспечивать своих сотрудников детскими учреждениями. Эффективным рычагом в осуществлении этих мер стало предоставление налоговых льгот фирмам, развивавшим социальную инфраструктуру.

Успешной оказалась феминистская тактика лоббирования специальных законов, гарантирующих женщинам личную безопасность. Реформирование уголовного законодательства обеспечило процедуру судебного преследования и ужесточило наказание за изнасилования. В традициях обычного права насилие против женщин рассматривалось исключительно как "преступление против целомудрия" в рамках нарушения прав собственности мужа или отца. Включение права на свободу от насилия, в том числе от насилия внутри семьи, в дискурс гражданских прав женщин радикальным образом изменило ситуацию. Преступления этого рода рассматриваются как нарушение базовых конституционных прав личности, подрывающее основы демократического государства. Сексуальные домогательства на рабочем месте по новому законодательству 1980–1990-х гг. рассматриваются как нарушение трудовых прав работников. Комиссия по равным возможностям при трудоустройстве контролирует исполнение законов и обеспечивает продвижение судебных исков.

Многие задачи, поставленные новым этапом гендерной политики, остались нерешенными. Переход от антидискриминационной политики индивидуального равноправия к стратегиям равенства прав и возможностей женщин и мужчин с учетом различий требует усилий по перестройке всей гендерной системы американского общества, включая гендерную культуру и повседневные практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Попкова Л.Н.* Социально-правовой статус женщин США: История XX века. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
- Попкова Л.Н.* Теория и практика современного феминизма: женское движение в США // Введение в гендерные исследования. Харьков, 2001.
- Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993.
- Темкина А.А.* Женское движение как общественное движение: история и теория // Гендерные тетради. Вып. I. СПб., 1997.
- Фридан Б.* Загадка женственности. М., 1994.
- Фридмен Л.* Введение в американское право. М., 1992.
- Эванс С.* Рожденная для свободы. История американских женщин. М., 1993.
- American Women. The Report of the President's Commission on the Status of Women and other Publications of the Commission. New York, 1965.
- Bacchi L.* The Politics of Affirmative Action. "Women", Equality and Category Politics. London, 1996.
- Clayton S., Gosby E.* Justice, Gender and Affirmative Action. Ann Arbor (Mish.), 1995.
- Major Problems in American Women's History. Documents and Essays. New York, 1989.
- Sapiro V.* Women in American Society: An Introduction to Women's studies. Mountain View. 1990.
- Stetson D.M.* Women's Rights in the U.S.A. Policy and Gender Roles. Belmont (Mass.), 1991.

© Л. Попкова, 2004